

— Я тебе говорю, имя твоё менять не буду. Можешь даже не надеяться. Не думай, что, доведя меня, ты заставишь меня передумать.

Линьлинь закатил глаза.

— Если ты хочешь, чтобы я до конца своих школьных дней носил это позорное имя, то не соглашайся.

— Ты мне угрожаешь?

— А кому ещё? Ты мой опекун.

Учан бросил на него сердитый взгляд, наклонился и начал поднимать что-то с пола.

Линьлинь, хмурясь, посмотрел на двухметровый металлический предмет, который снова оказался в его комнате, и, скрестив руки, уставился на Учана.

— Старик, что ты опять задумал?

Учан хлопнул в ладоши, отряхивая пыль с одежды, и спокойно ответил:

— Ничего особенного. Просто вытащу труп.

Линьлинь тут же заключил:

— Ты больной.

Учан сердито посмотрел на него.

— Щенок, ты думаешь, мне это нравится?

Линьлинь пробормотал:

— Это твоя старая привычка.

— Какая привычка? Это помощь людям, благородное дело. Ты ничего не понимаешь.

Учан начал возиться с металлическим предметом.

Линьлинь сел на кровать, наблюдая за его действиями.

— Эй, старик, какой у тебя план на этот раз, чтобы сэкономить? Я уже вырос из возраста, когда можно было мило улыбаться.

Учан, похлопывая по металлическому предмету, рассеянно ответил:

— История про сироту, ищущего родственников, всегда работает. Не вижу смысла придумывать что-то новое.

Линьлинь нахмурился, скрестил руки и откинулся на спинку кровати.

— Ты так нечестно поступаешь со своим двоюродным братом.

Учан усмехнулся:

— А что в этом нечестного?

Линьлинь фыркнул.

— Твои «подвиги» известны всем. Чтобы законно усыновить меня, тебе пришлось уговорить твоего брата взять меня, а потом переоформить на себя. Когда он умер, ты чуть не прыгал от радости. А теперь ты снова используешь мою историю. Ты считаешь это честным?

— О, всё готово, можно начинать.

Учан накрыл металлический предмет тканью, радостно воскликнул, затем хлопнул в ладоши, сел на кровать и серьёзно посмотрел на Линьлиня.

— Малыш, ты слишком наивен. Он был при смерти, и только тогда я смог убедить его передать тебя мне. Шансы на успех были сто процентов.

— Но зачем так радоваться? Хорошо, что это видел только я.

Учан стукнул его по голове и с ехидцей сказал:

— Он заботился о тебе всего полгода. И благодаря его «заботе» ты такой низкий. Теперь я могу тебя контролировать.

Линьлинь презрительно посмотрел на него.

— Ты всего на десяток сантиметров выше меня. Нечего тут раздуваться. Ты лишь раз ударил меня, а потом порвал с ним отношения. Какой же ты бессердечный. Мне нужно быть осторожнее.

Учан фыркнул.

— Один раз? А откуда у тебя такой болезненный вид? Я ещё и деньги за тебя заплатил.

— Ты просто не смог меня украсть.

— Ты ещё смеешь говорить! Ты сам не хотел уходить. Ты, неблагодарный!

— Эй, тогда была гроза!

Учан закричал ещё громче.

— Гроза — отличное прикрытие, и бесплатное!

— Ты жадина! Ладно, не буду с тобой спорить. Похоже, завтра мне снова придётся пропустить школу.

— Кто жадина? Это ты! Ты спрятал столько пакетов с едой, а думаешь, я не знаю. Я уже договорился о твоём отсутствии.

Учан потёр нос, довольный собой.

Линьлинь встал с кровати и начал выталкивать Учана из комнаты.

— На следующей неделе экзамены. Спасибо тебе большое. Выходи, не мешай мне готовиться.

Учан покорно вышел, но вдруг вспомнил что-то и, обернувшись к Линьлиню, который его выталкивал, улыбнулся:

— Ах да, я ещё не выполнил обещание за прошлый экзамен. Эээ, сейчас у меня туго с деньгами. Как насчёт того, чтобы заменить на ведро курицы из KFC? Если согласишься, завтра же исполню.

Линьлинь крикнул:

— Ни за что!

Дверь захлопнулась.

Учан, потирая ушибленный подбородок, пнул дверь.

— Этот ребёнок...

Стоял жаркий солнечный день.

Охранник Лао Лю высунул голову из будки, посмотрел на ворота, взял большой термос и вышел из прохладного помещения. Как только он закрыл дверь, пот выступил на лбу.

— Какая жара.

Прикрыв лоб рукой, он посмотрел на палящее солнце и тихо пробормотал.

Спустившись на ступеньку, он нарочно кашлянул и громко крикнул в сторону ворот:

— Эй, мальчик, хочешь воды?

Подождав несколько секунд, он увидел, как из-за угла показалась голова, полная сомнения и страха, но с оттенком надежды.

Лао Лю, увидев реакцию, широко улыбнулся и начал энергично махать рукой.

— Иди сюда, тут кондиционер. Не перегрейся, а то мне потом достанется.

Голова снова скрылась, и Лао Лю с сожалением вздохнул, поняв, что поторопился. Он взял веер, снова закрыл дверь и подошёл к воротам, открыв их на ширину, достаточную для прохода одного человека.

— Эй, я не плохой человек. Ты тут давно сидишь. Поссорился с родителями? Давай я позвоню в полицию, пусть тебя отвезут домой.

— Как тебя зовут? Я не могу всё время кричать «эй».

Ребёнок слегка пошевелился, и Лао Лю обрадовался, но тот лишь сильнее вжался в тень у стены. Охранник вздохнул и перестал настаивать.

— Ладно, оставляю это здесь. Если захочешь, поешь.

Подождав несколько секунд, Лао Лю понял, что ребёнок не сдвинется с места. С сожалением оставив веер, стакан воды и несколько пакетиков с печеньем у его ног, он вернулся в будку. Через некоторое время, выглянув, он увидел, что вещи всё ещё на месте.

— Упрямый ребёнок. Не доверяет никому.

Произнеся это вслух, Лао Лю снова уставился на телевизор.

— О, пора проверить территорию.

Только он собрался встать, как заметил, как голова ребёнка снова выглянула, а вещи исчезли.

— Эх, этот мальчишка!

Радуюсь, что его подношение приняли, Лао Лю улыбнулся, открыл дверь и громко крикнул:

— Эй, хочешь прогуляться по территории?

Ответа не последовало. Охранник покачал головой, запер дверь и ушёл.

Линьлинь, держа в руках подаренные вещи, усмехнулся.

Высунув голову, он увидел, что старик ушёл.

Интересно, как там дела у его «отца». Если он не появится скоро, Линьлинь не сможет больше притворяться.

Вскоре в кармане зажужжал телефон.

Линьлинь быстро достал его и увидел сигнал от Учана.

Улыбнувшись, он встал, отряхнулся и пошёл.

Сделав несколько шагов, он всё же вернулся и взял оставленные стариком вещи.

Обойдя кучу мусора, заросшую сорняками, Линьлинь, зажав нос, поднял голову к стене, над которой кружили мухи.

Бам!

Из стены вылетела верёвка, брызнув грязной водой. Линьлинь отпрыгнул в сторону, избегая брызг.

— Подожди секунду.

Он полез в карман за одноразовыми перчатками.

— Эй, ты мог бы подготовиться заранее? Я тут тащу сто килограммов.

Из-за стены послышался голос Учана, который, казалось, не боялся, что его услышат.

— Если будешь кричать, старик, который только что ушёл на обход, вернётся. Я тебя из полиции вытаскивать не пойду.

Линьлинь, всё ещё глядя вверх, уже надел перчатки, как вдруг из-за стены вылетела чёрная, вонючая масса.

Линьлинь решительно отпрыгнул в сторону, и куча грязи с грохотом упала на мусор.

Он почувствовал, что выбрал правильное место.

— Эй, ты что, ради денег готов на всё? Вылезай быстрее.

— Не ори, щенок. Ты что, хочешь, чтобы меня поймали? Уходи, я вернусь после заката.

<http://bllate.org/book/15433/1366360>